

УДК 33.336.13

JEL: G18

DOI: 10.18184/2079-4665.2021.12.1.34-55

Оригинальная статья

Организация системы государственных закупок в Японии и возможность применения опыта в России

Ирина Юрьевна Федорова¹, Юрий Сергеевич Пипия²

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
125993, г. Москва, Ленинградский просп., д. 49

E-mail: IYFedorova@fa.ru, you.s.pipiya@mail.ru

Аннотация

Цель статьи – раскрыть особенности организации японской системы государственных закупок и применимость положительного опыта для России. В рамках поставленной цели необходимо оценить механизм закупочной системы Японии, охарактеризовав ее организационную структуру и элементы, в том числе, сделать акцент на степени удовлетворения общественных потребностей и наиболее эффективных используемых инструментах; показать особенности функционирования и возможные пути перспективного развития; дать сравнительную характеристику закупочных систем Японии и России; предложить способы совершенствования российской закупочной системы, используя опыт Японии.

Метод или методология проведения работы. В ходе работы были использованы общенаучные и специальные методы исследования, включая статистический анализ, методы обработки аналитических данных, аналогий, научных обобщений и др.

Результаты работы. В результате анализа законодательных актов, на основе которых регулируются государственные закупки в Японии, а также осуществляемых в них изменений, авторами были рассмотрены качественные характеристики взаимосвязей участников закупочной системы и оценены перспективы развития, в том числе уделено особое внимание содержанию и иерархии нормативно-правовых актов, регулирующих сферу закупочной деятельности. Важным звеном авторского исследования является порядок организации закупок в ходе применения различных видов закупочных процедур, включая открытый, выборочный и лимитированный способы закупок. Сравнительный анализ закупочных систем Японии и Российской Федерации позволил определить сходства и различия в организации закупочного процесса.

Выводы. По итогам проведенного анализа обоснована правомочность исполнения государственного заказа через систему конкурентных закупок, применяемую в мировой практике, что легло в основу целевого подхода и определения перспективных направлений в развитии системы государственных закупок в Японии до 2030 г. Авторами выделены направления, успешно реализуемые в сфере государственных закупок Российской Федерации, которые свидетельствуют о позитивном развитии российской системы, созданной с учетом лучшего международного опыта, в том числе, японской практики. С целью совершенствования механизма взаимодействия участников в системе государственных закупок определены перспективные для развития направления и выявлены наиболее эффективные инструменты.

Ключевые слова: способы закупок, государственный заказчик, государственный контракт, исполнитель государственного контракта, контрактный офицер, цена контракта

Благодарность. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Федорова И. Ю. Пипия Ю. С. Организация системы государственных закупок в Японии и возможности опыта их применения в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12. № 1. С. 34–55

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2021.12.1.34-55>

© Федорова И. Ю. Пипия Ю. С., 2021

Original article

Organization of the Public Procurement System in Japan and the Possibility of Applying Experience in Russia

Irina Yu. Fedorova¹, Yuri S. Pipiya²

^{1,2} Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

49, Leningradsky avenue, Moscow, Russia Federation, 125993

E-mail: IYFedorova@fa.ru, you.s.pipiya@mail.ru

Abstract

Purpose: is to identify the features of the organization of the Japanese public procurement system and the applicability of the positive experience for Russia. For this, it is necessary to study the organization of the public procurement system in Japan, highlighting the most effective elements and tools; to show the features of the functioning of the system and possible ways of future development; to give a comparative description of the procurement systems of Japan and Russia; to suggest ways to improve the Russian procurement system, using the experience of Japan.

Methods: during the work, general scientific and special research methods were used, including statistical analysis, processing of analytical data, analogies, scientific generalizations, etc.

Results: as a result of the analysis of changes in the legislative framework, on the basis of which public procurement in Japan is regulated, the authors examined the qualitative characteristics of the interconnections of the procurement system participants and assessed the development prospects, incl. Special attention is paid to the content and hierarchy of regulatory legal acts regulating the scope of procurement.

The important link of the author's research was the procedure for organizing procurement in the course of applying various types of procurement procedures, including open, selective and limited procurement methods. A comparative analysis of the procurement systems of Japan and the Russian Federation allowed us to determine the similarities and differences in the organization of the procurement process.

Conclusions and Relevance: as a result of the analysis the validity of the execution of the state order through the competitive procurement system used in world practice has been substantiated. This formed the basis of the targeted approach and the identification of promising directions in the development of the public procurement system in Japan until 2030. The authors highlight the areas that are successfully implemented in the field of public procurement in the Russian Federation. This indicates the positive development of the Russian system, which was created taking into account the best international experience, including Japanese practice. To improve the mechanism of interaction between participants and exchange of experience in the public procurement system, directions have been identified and the most effective tools have been identified.

Keywords: procurement methods, state customer, state contract, executor of state contract, contract officer, contract price

Acknowledgments. This article was prepared on the results of research carried out at the expense of budget funds for state assignment Finance University.

Conflict of Interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Fedorova I. Yu., Pipiya Yu. S. Organization of the Public Procurement System in Japan and the Possibilities of Experience of their Application in Russia. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2021; 12(1):34–55. (In Russ.) <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2021.12.1.34-55>

© Fedorova I. Yu., Pipiya Yu. S., 2021

Введение

Современная экономика и сфера государственных закупок, как ее неотъемлемая часть, подвержены стремительным изменениям. Смена хозяйственных укладов, переход к цифровому формату производства – все это оказывает существенное влияние на генезис и функционирование финансово-экономических механизмов, к числу которых, относится механизм осуществления государственных закупок.

Государственные закупки представляют собой институционально обособившуюся форму удовлетворения материальных потребностей публично-правовых образований, реализуемую непосредственно через участие государственных органов и учреждений в закупочной деятельности на конкурентных на-

чалах. Результаты развития экономики и общественных устоев в стране во многом зависят от успеха реализации государственного заказа и эффективности действующей закупочной системы. Элементы такой системы, их особенности и функциональная роль, по существу, законодательно закреплены на государственном уровне и должны способствовать развитию взаимоотношений участников закупок, которые во многом могут отличаться по странам. С целью достижения их наибольшей эффективности при реализации государственного заказа необходимо взаимобразно изучать опыт организации государственных закупок в мировой практике и возможность использования лучших инструментов в отечественной практике. Для этого авторами проведено исследование закупочной системы в Японии,

являющейся одной из наиболее зрелых и эффективно организованных закупочных систем в мире, применяемой в условиях рыночных отношений.

Обзор литературы и исследований. В рамках рассматриваемой темы безусловный интерес представляют нормативные правовые акты, регулирующие организацию в системе государственных закупок Японии, в том числе:

- законодательные акты Национального Правительства Японии;
- указы и постановления Кабинета Министров и Министерства финансов Японии;
- акты уполномоченного органа в сфере закупок;
- местные законодательные акты;
- международные межправительственные договоры.

Указанные документы обеспечивают регулирование отношений между участниками закупок.

В отношении планирования и исполнения государственного заказа – многими авторами исследовались тенденции изменений отдельных функций и характеристик участников системы государственных закупок, чему посвящены научные труды О.В. Орусовой [1], Я.А. Суходолова [2], и др. В рамках тематики организации системы государственных закупок авторы в своих научных исследованиях, в частности, уделяют большое внимание обоснованию взаимосвязи бюджетного процесса на всех стадиях его исполнения и процесса закупочной деятельности в рамках осуществления государственного заказа [1].

Вопросы изучения функционирования системы государственных закупок в России и за рубежом, целесообразно, по мнению Т.О. Кузнецовой и Л.О. Гордейченко, рассматривать с учетом особенностей устройства самой системы государственных закупок и взаимодействия между органами государственной власти, поскольку именно они являются, в большинстве случаев, крупнейшими государственными заказчиками, обгоняя по объемам реализованных закупок социальные учреждения (школы, больницы и т. д.) и учреждения, не имеющие статуса государственных органов, но входящие в сектор государственного управления и выступающие в статусе государственных агентств и служб [3].

Анализ и изучение тенденций развития сферы государственных закупок в развитых странах позволяет сделать вывод о возможности применения в российской практике лучшего мирового опыта в организации и функционировании закупочных систем. Этому направлению в исследовании особенностей системы государственных закупок посвящены работы, например К.И. Макаевой, Е.С. Егориновой, А.С. Сангаджиевой, Б.Б. Даваевой, Э.Ц. Шанкчиевой, А.З. Бакаевой и М.Б. Бадминова [4] и др.

Интерес к исследованию тематики государственных закупок четко прослеживается и у зарубежных авторов. Предметом их научных интересов в данной сфере являются отраслевые особенности осуществления государственных закупок в областях медицины, образования и инвестиционного строительства. Среди иностранных авторов, уделивших внимание подобным проблемам в своих научных работах, можно отметить Х. Окавару, М. Фукушиму, Т. Китигаву, Т. Ито, И. Масутани, И. Саву [5], А. Раджа, А. Аграхари, С.К. Шриваставу [6] и др. Отдельное направление в исследовании государственных закупок у зарубежных ученых, связанное с ролью и значением электронных технологий в закупочной деятельности, представлено, например, в работах Т. Хаттори [7].

Перечень изученной литературы и характер содержащейся в ней информации позволяет сделать вывод об актуальности публикационных материалов для осуществления исследования по выбранной тематике.

Материалы и методы. В ходе проведения исследования, наряду с научными публикациями по теме работы, использовались нормативные правовые акты, справочные, аналитические и методические материалы японских, российских и других зарубежных и международных организаций. Фактографическая информация представлена данными Росстата, материалами Министерств финансов Японии и России, сведениями информационных систем Японии (JETRO) и российской ЕИС, а также международными нормативно-правовыми актами в сфере регулирования национальных закупочных систем. Изучение текущего состояния проблем и способов организации механизма взаимодействия участников закупок в Японии и России, проведение оценки их закупочной деятельности с учетом достижения необходимого уровня конкурентоспособности, справедливости и экономности, а также подготовка научно-практических рекомендаций для достижения целевых параметров базируются на применении методов логического, статистического и экспертного анализа. Это способствовало получению обоснованных результатов, позволило аргументировать выводы, повысить практическую значимость рекомендаций по совершенствованию научной методологии с точки зрения необходимости и направления развития системы государственных закупок в Японии и России на основе приоритетности целей и с учетом национального характера.

Результаты исследования

Нормативно-правовое регулирование

Нормативно-правовые акты, регулирующие сферу государственных закупок в Японии, разделены на три основные группы [8].

В первую входят нормативно-правовые акты Национального Правительства Японии, регламентирующие основные процедуры по осуществлению закупок. В частности, к ним относятся: закон № 35 от 1947 г. «О национальных счетах»¹, закрепляющий основные положения по осуществлению закупок как элемента расходов соответствующего бюджета; закон № 73 от 1948 г. «О национальной собственности»², регулирующий порядок и принципы отношений, возникающих в связи со сделками по приобретению имущества в рамках государственной контрактной системы; постановление № 165 от 1947 г. Кабинета Министров «О бюджете, аудите и бухгалтерском учете», в котором определены содержание, цели, задачи и полномочия органов контроля за сферой государственных закупок; Указ Министерства финансов Японии № 52 от 1962 г. «О правилах управления контрактами»³, содержащий положение о порядке управления процессом закупочной деятельности Центрального Правительства.

Во вторую группу следует отнести вышеуказанные нормативно-правовые акты, регулирующие закупки на местном уровне. К этой группе относится, во-первых, закон № 67 от 1967 г. «О местной автономии»⁴, закрепляющий полномочия местных исполнительных органов власти по осуществлению отдельных полномочий в сфере государственных закупок, во-вторых, указ Правительства «Об исполнении закона «О местной автономии»»⁵, являющийся отправной точкой установленных ранее полномочий в сфере закупок местных органов исполнительной власти.

В третью группу включены нормативно-правовые акты, регламентирующие процедуры проведения закупочной деятельности вне зависимости от уров-

ня власти и бюджета (финансового обеспечения), к которым относятся учреждения, осуществляющие закупки. В данной группе можно выделить: закон № 127 от 2000 г. «О содействии надлежащему исполнению торгов и заключению контрактов на общественные работы»⁶, закрепляющий порядок осуществления торгов по отдельным видам закупок услуг и работ; № 54 от 1947 г. «Антимонопольный закон»⁷, устанавливающий антимонопольное регулирование цен по товарам, работам и услугам, входящим в перечни закупок; закон № 256 от 1949 г. «О предотвращении задержек платежей по государственным контрактам»⁸, направленный на борьбу с рисками неисполнения обязательств бюджета по выполненным контрактам; закон № 42 от 1999 г. «О доступе к информации, находящейся в распоряжении административных органов»⁹, включающий основные положения о порядке обмена информацией между участниками системы государственных закупок. Отдельное место в данной группе нормативно-правовых актов занимает положение «О государственных закупках в Японии»¹⁰, в котором изложены основы функционирования системы государственных закупок в Японии, ключевые права и обязанности всех участников контрактной системы.

На основе оценки международными организациями влияния пандемии на Повестку-2030 и системно проводимого мониторинга в Японии выпущен документ ЦУР «Достижение ЦУР в условиях пандемии COVID-19: роль государств и высших органов аудита» (цели устойчивого развития). В нем определены 17 целей и 169 подцелей (конкретные критерии), необходимые для достижения результатов, которые должны быть получены для преодоления глобальных кризисных явлений в экономике государства к 2030 г. В данном контексте Всемирный

¹ Закон «О национальных счетах» № 35 от 1947 г. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/?re=02> (дата обращения: 12.12.2020)

² Закон «О национальной собственности» № 73 от 1948 г. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/?re=02> (дата обращения: 14.12.2020)

³ Указ Министерства финансов «О правилах управления контрактами» № 52 от 1962 г. URL: https://www.mof.go.jp/english/about_mof/policy_evaluation/ (дата обращения: 17.12.2020)

⁴ Закон «О местной автономии» № 67 от 1947 г. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/?re=02> (дата обращения: 12.12.2020)

⁵ Указ Правительства «Об исполнении закона «О местной автономии»» № 16 от 1947 г. URL: <https://www.japan.go.jp/publications/japanlibrary/> (дата обращения: 14.12.2020)

⁶ Закон «О содействии надлежащему исполнению торгов и заключению контрактов на общественные работы» № 127 от 2000 г. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/?re=02> (дата обращения: 12.12.2020)

⁷ Закон «Об антимонопольном регулировании» № 54 от 1947 г. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/?re=02> (дата обращения: 12.12.2020)

⁸ Закон «О предотвращении задержек платежей по государственным контрактам» № 256 от 1949 г. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/?re=02> (дата обращения: 12.12.2020)

⁹ Закон «О доступе к информации, находящейся в распоряжении административных органов» № 42 от 1999 г. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/?re=02> (дата обращения: 12.12.2020)

¹⁰ Положение «О государственных закупках в Японии» № 35 от 1947 г. URL: <https://www.japan.go.jp/publications/japanlibrary/> (дата обращения: 14.12.2020)

банк также способствует развитию контрактной системы Японии. Своевременно проработанная документальная база позволит стране сохранить экономическую устойчивость на международном уровне и даст возможность остаться успешной после завершения пандемии [9].

Необходимо отметить, что с 2000 г. в Японии принят и действует закон о «зелёных закупках», поощряющий закупки государством экологически чистых товаров. Цель его заключается в стимулировании закупок, способствующих уменьшению негативного воздействия на окружающую среду и обеспечивающих снижение потенциальных рисков. Считаем, что можно применить подобную практику и в России.

Наднациональное регулирование в сфере планирования и исполнения государственного заказа

Большое значение для развития закупочной сферы Японии имеет наднациональное регулирование [10]. В составе системы наднационального регулирования государственных закупок в Японии принято выделять три элемента:

- плюрилатеральное соглашение о государственных закупках [10];
- генеральное соглашение о торговле услугами;
- разработанное рабочей группой методическое сопровождение закупочных процедур, обеспечивающее прозрачность государственных закупок.

Плюрилатеральное соглашение о государственных закупках является дополнением к существующему административному регламенту об осуществлении закупок в рамках ВТО. Данное соглашение провозглашает верховенство принципов прозрачности и отсутствия дискриминации при проведении конкурсных процедур во время осуществления закупок. Влияние соглашения распространяется на все виды товаров и работ, а также на строительные услуги. Обязательность исполнения норм данного соглашения продиктована его условиями, а также отдельными организационными документами ВТО.

Генеральное соглашение о торговле услугами, как элемент наднационального регулирования сферы закупок в Японии, определяет наиболее значимые аспекты осуществления закупок по большей части услуг, такие, как, например, приоритетность ранее названных принципов открытости, прозрачности и отсутствия дискриминации при осуществлении закупок и конкурсных процедур [11, 12]. Упомянутое выше соглашение является обязательным к исполнению всеми участниками, непосредственно принявшими его условия.

Рабочая группа по прозрачности государственных закупок была учреждена в целях изучения и разра-

ботки методических компонентов сопровождения процедуры закупок на наднациональном уровне, при непосредственном участии специалистов из стран-партнеров по закупочной деятельности. Многопрофильность деятельности данной группы объясняется ее широким интернациональным составом и значительной финансовой и институциональной поддержкой.

Организация государственных закупок

Система государственных закупок в Японии является двухуровневой. К первому уровню относятся государственные закупки, осуществляемые Центральным Правительством Японии, а также входящими в состав органов власти министерствами и агентствами. На втором уровне закупочной системы действия осуществляются непосредственно органами власти административно-территориальных делений и муниципальных образований.

Общими для каждого уровня государственных закупок в Японии являются основные процедуры и этапы осуществления закупочной деятельности [13, 14]. Началом для инициирования закупочного процесса является информация о предстоящих закупках, публикуемая органами власти на официальном сайте национального средства массовой информации – газеты «Канпо». На следующем этапе обеспечивается участие иностранных поставщиков и подрядчиков в закупочной деятельности посредством доведения до них информации о предстоящих закупках, размещенной на сайтах Министерства иностранных дел Японии и Японской организации содействия развитию внешней торговли. Через неделю после публикации сведений о предстоящих закупках начинаются процедуры: прием и отбор заявок, осуществление торгов, выявление победителей. Процесс находится под тщательным контролем Управления организации государственных закупок. Важно отметить, что контракты по закупкам для Центрального Правительства и министерств подлежат дополнительному контролю со стороны Совета по организации государственных закупок [15, 16].

Положение «О государственных закупках в Японии» включает полный и исчерпывающий перечень документов, необходимых для формирования заявки на участие в конкурсных процедурах [2, 17], который включает:

- документ о квалификации поставщика для участия в закупках ТРУ (своего рода «лицензия», определяющая качественные характеристики);
- сведения из отчетности о собственном капитале предприятия;
- сведения о наличии и состоянии оборотных средств;
- информацию о численности и кадровом составе персонала;

- информацию о среднегодовой стоимости оборудования и начисленной амортизации;
- информацию о среднегодовом объеме выручки от реализации товара, работы или услуги, в закупках которой поставщик/подрядчик/исполнитель планирует принять участие;
- сведения об опыте участия поставщика/подрядчика/исполнителя в аналогичных закупочных процедурах.

Характеристика закупочных процедур

В рамках осуществления конкурсных закупочных процедур в Японии выделяются три способа закупок: открытые, выборочные и лимитированные (единоличные закупки). При проведении открытых закупок государственная организация обязуется открыто сообщать о своем намерении осуществить необходимые ей закупки. К участию в открытых закупках приглашаются все поставщики и подрядчики, имеющие квалификационный аттестат соответствия. Взнос обеспечения по контракту, а также аванса и суммы окончательного расчета осуществляется в специфической валюте – специальных правах заимствования. Победителем открытых закупок признается поставщик или подрядчик, предложивший наименьшую цену контракта. Важно отметить, что более 70% всех государственных закупок в Японии осуществляется при помощи проведения именно открытых способов закупок [17].

При проведении выборочного способа закупок государственная организация публично объявляет не о своем намерении осуществить закупки, а о готовности принять заявки участников на допуск к

закупочным процедурам. На основе заявок, представленных с учетом определенных критериев, государственный заказчик выбирает поставщиков и соответственно утверждает их заявки для дальнейшего участия в конкурсных процедурах [18]. При выборочном способе закупок обеспечение суммы аванса и окончательный расчет по государственному контракту вносятся в национальной валюте – японской йене. Победителем, как и в открытых закупках, признается поставщик или подрядчик, предложивший наименьшую цену контракта.

Лимитированный или единоличный способ не предполагает процедуры размещения объявления о намерении государственного органа осуществить закупки или о его готовности к началу приема заявок от поставщиков и подрядчиков. Контракт при этом способе закупок заключается с единственным поставщиком, который, как правило, имеет долю государственного участия в уставном капитале. Процедура определения победителя в рамках лимитированного способа закупок не носит конкурсного характера: победитель определяется исходя из соответствия профиля деятельности компании требованиям государственного заказчика в части предоставляемых товаров, работ и услуг. Все денежные операции по исполнению контракта при использовании лимитированного способа осуществляются в национальной валюте Японии. Наиболее широко он представлен при закупках, связанных с необходимостью сохранения государственной тайны. Отличительные особенности организации по способам закупок с учетом наиболее значимых критериев представлена в табл. 1.

Таблица 1

Особенности организации отдельных способов государственных закупок в Японии

Table 1

Features of the organization of certain methods of public procurement in Japan

Критерии	Открытый способ закупок	Выборочный способ закупок	Лимитированный (единоличный) способ
Объявление о закупках	Организация публично объявляет о намерении осуществлять закупки	Организация публично объявляет о готовности принять заявки на допуск к участию в закупке	Процедура объявления не предусмотрена
Порядок приглашению к участию в закупке	Квалифицированные поставщики	Отобранные по определенным критериям поставщики	Контракт заключается с компанией из числа отобранных компаний (с государственным участием)
Валюта заключения сделки	Специальные права заимствования (СДР)	Национальная валюта Японии	Национальная валюта Японии
Признание победителем закупки	Соискатель, предложивший наименьшую цену		Победитель выбирается из числа отобранных поставщиков
Условия проведения способа закупок	Более 70% всех закупок осуществляются при помощи открытого способа закупок	Проводится, если есть заведомо ограниченный круг поставщиков	Используется при закупках на небольшую стоимость и связанных с необходимостью сохранения государственной тайны

* Составлено авторами по материалам Мировой Атлас данных KNOEMA URL <https://knoema.ru/atlas/Япония/ВВП>.

* Compiled by the authors based on the KNOEMA World Data Atlas URL <https://knoema.ru/atlas/Japan/GDP>.

Анализ закупочной деятельности в Японии

Система государственных закупок в Японии начала формироваться во второй половине XX века, т.е. сразу после окончания Второй мировой войны. За этот значительный период организация закупочного процесса и механизм взаимодействия ее участников постоянно совершенствовались в направлении наиболее полного обеспечения растущих потребностей государства и общества

Японии, а также в соответствии с требованием научно-технического развития экономики. Росла значимость реализации государственного заказа [19] и доля государственных закупок в объеме ВВП и расходах бюджетов. Динамика этих показателей представлена в табл. 2 (причем для последующего соотношения с макроэкономическими показателями России указанные там данные представлены в рублевом эквиваленте).

Таблица 2

Доля государственных закупок в ВВП и расходах бюджета Японии за период 2000–2018 гг.

Table 2

Share of government purchases in GDP and budget expenditures of Japan for the period 2000–2018

Год	ВВП в млрд руб.	Государственные закупки в млрд руб.	Расходы бюджета, в млрд руб.	Доля закупок в рас- ходах бюджета, в %	Доля закупок в ВВП, в %
2000	358 938,00	139,080	22237,200	0,63%	0,039
2001	316 049,04	135,280	23192,576	0,58%	0,043
2002	302 212,94	129,200	24815,068	0,52%	0,043
2003	326 492,21	133,640	26174,008	0,51%	0,041
2004	353 628,29	141,133	24255,020	0,58%	0,040
2005	349 236,58	121,733	22846,664	0,53%	0,035
2006	332 712,58	171,000	23703,208	0,72%	0,051
2007	331 603,63	187,160	21685,388	0,86%	0,056
2008	369 983,38	181,973	20211,144	0,90%	0,049
2009	384 194,02	247,227	24205,604	1,02%	0,064
2010	418 615,34	208,400	24856,248	0,84%	0,050
2011	452 206,80	188,133	24996,260	0,75%	0,042
2012	455 563,01	244,587	26511,684	0,92%	0,054
2013	378 634,61	274,267	25012,732	1,10%	0,072
2014	356 213,38	254,347	26890,540	0,95%	0,071
2015	322 364,88	267,853	46311,028	0,58%	0,083
2016	361 816,85	245,720	60056,912	0,41%	0,068
2017	356 918,40	301,973	49951,340	0,60%	0,085
2018	365 092,27	339,200	47439,360	0,72%	0,093

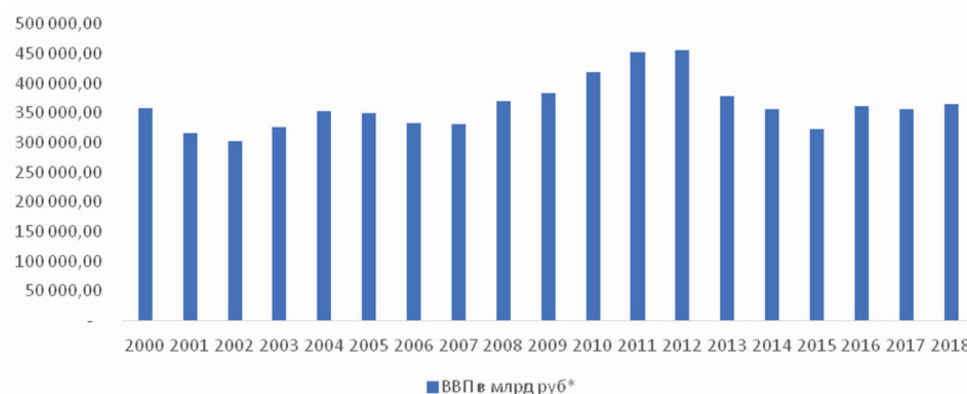
Составлено авторами по материалам: «Отчет о государственных закупках Японии». URL: <https://www.eu/government-procurement/publio-procurement-jbpan-outline>

Compiled by the authors based on: *Japanese Government Procurement Report*. URL: <https://www.eu/government-procurement/publio-procurement-jbpan-outline>

За период 2000–2018 гг. отмечен нестабильный характер формирования ВВП Японии, что говорит о системных проблемах в экономике государства (рис. 1). В тоже время, особенно в 2015–2018 гг., наблюдается значительное увеличение объема бюджетных расходов [19, 21]. Принятые Правительством Японии меры по увеличению расходов способствовали активизации государственной закупочной деятельности, обеспечили увеличение их доли в ВВП страны и в бюджетных расходах. Соответственно, правительством преследовалась цель достижения более стабильного уровня развития

экономики, что отражено на рис. 1 и 2. В этом случае государственные закупки были использованы в качестве инструмента, способствующего активизации экономики через расширение взаимодействия государственного и корпоративного секторов. За период 2019–2020 гг. в экономике продолжался процесс наращивания государственных закупок, что благотворно повлияло на экономическую ситуацию в Японии [22].

Что касается Российской Федерации, необходимо отметить значительно более низкий уровень в сравнении с Японией по объему ВВП и бюджетным

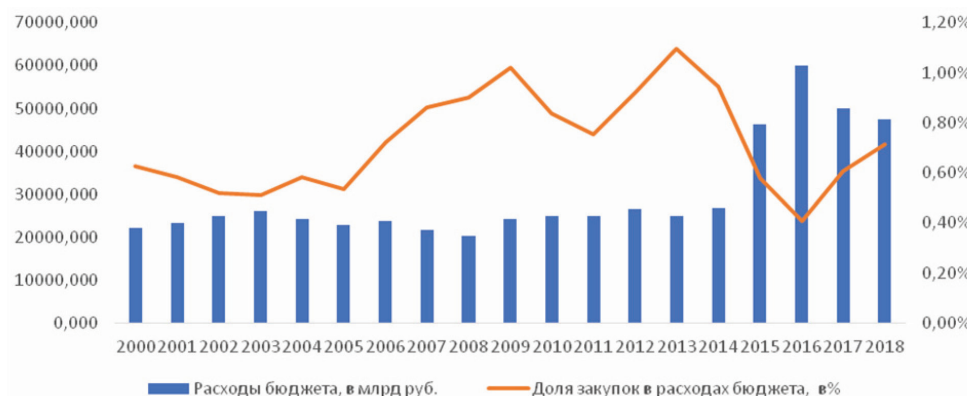

Составлено авторами по материалам: [22].

Рис. 1. Динамика ВВП Японии за период с 2000-2018 гг., млрд. руб.

Составлено авторами по материалам: [22].

Fig. 1. Dynamics of Japan's GDP for the period from 2000-2018, billion rubles

Составлено авторами по материалам: [22].

Рис. 2. Динамика расходов бюджета и доля расходов на закупки в бюджете Японии в млрд. руб. и соответственно в %

Составлено авторами по материалам: [22].

Fig. 2. Dynamics of budget expenditures and the share of procurement expenditures in the Japanese budget in billion rubles. and, accordingly, in %

расходам¹¹, которые показаны в табл. 3. [23] Однако доля государственных закупок в ВВП и расходах бюджета здесь более значительна, чем в Японии, отличается положительной динамикой и отражает общее нарастание всех показателей, что можно увидеть на рис. 3 и 4.

Более существенным является процесс наращивания объема государственных закупок в сочетании с бюджетными расходами за период 2016–2018 гг., что обеспечило достижение относительной стабили-

зации в экономике. Процесс наращивания объема государственных закупок продолжился в 2019–2020 гг. и должен был дать дополнительный толчок для экономического развития России, но в условиях глобальной пандемии в 2020 году способствовал только замедлению экономического спада и минимизации его отрицательного воздействия на экономику страны.

Проводя сравнительный анализ развития закупочных систем Японии и России необходимо отметить более значительный уровень зависимости

¹¹ По данным Росстата Российской Федерации за период 2000–2018 гг.

Таблица 3

Доля государственных закупок в ВВП и расходах бюджета Российской Федерации за период 2000–2018 гг.

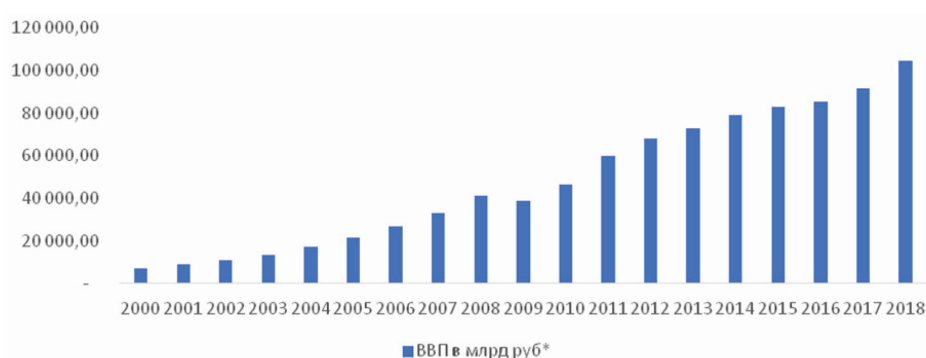
Table 3

The share of government purchases in GDP and budget expenditures of the Russian Federation for the period 2000–2018

Год	ВВП в млрд. руб.	Государственные закупки в млрд. руб.	Расходы бюджета, в млрд. руб.	Доля закупок в расходах бюджета в %	Доля закупок к ВВП в %
2000	7 305,60	230,900	1 039,50	22,21%	3,161
2001	8 943,60	352,800	1 393,92	25,31%	3,945
2002	10 830,50	463,500	1 804,79	25,68%	4,280
2003	13 208,20	615,400	2 373,97	25,92%	4,659
2004	17 027,20	786,500	2 859,60	27,50%	4,619
2005	21 609,80	1092,000	3 461,95	31,54%	5,053
2006	26 917,20	1713,300	4 797,63	35,71%	6,365
2007	33 247,50	2410,000	5 732,04	42,04%	7,249
2008	41 276,80	2968,500	7 035,62	42,19%	7,192
2009	38 807,20	3300,900	7 232,88	45,64%	8,506
2010	46 308,50	4271,700	8 344,77	51,19%	9,224
2011	60 114,00	4789,200	10 874,41	44,04%	7,967
2012	68 103,40	6021,400	12 689,30	47,45%	8,842
2013	72 985,70	5856,500	12 928,51	45,30%	8,024
2014	79 030,00	5502,380	12 087,03	45,52%	6,962
2015	83 087,40	5508,420	13 579,55	40,56%	6,630
2016	85 616,10	5402,710	17 143,49	31,51%	6,310
2017	91 843,20	6359,860	17 351,97	36,65%	6,925
2018	104 629,60	6952,800	16 629,12	41,81%	6,645

Составлено авторами по материалам: СНС (Росстат); Единый портал бюджетной системы Российской Федерации.

Compiled by the authors based on the materials: SNS (Rosstat); Single portal the budgetary system of the Russian Federation.

Составлено авторами по материалам: Единый портал бюджетной системы Российской Федерации.

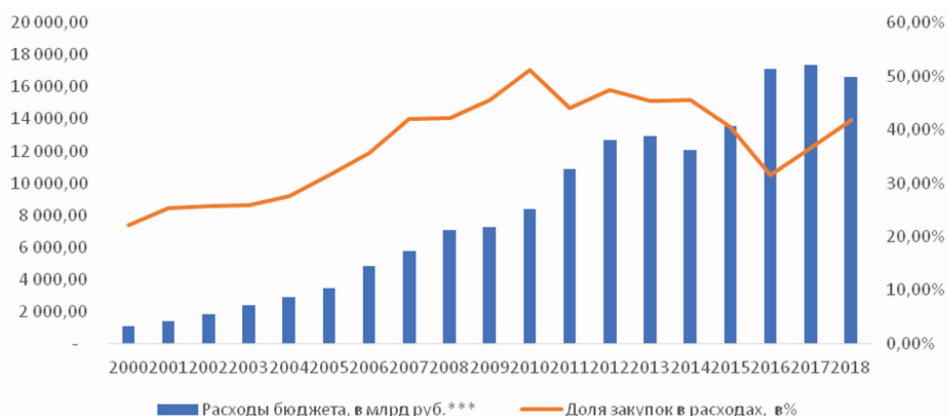
Рис. 3. Динамика ВВП России за период с 2000–2018 гг., млрд. руб.

Compiled by the authors based on the materials: Unified portal of the budgetary system of the Russian Federation.

Fig. 3. Dynamics of Russia's GDP for the period from 2000–2018, billion rubles

экономики России от воздействия государственных инструментов, включая закупочную систему. Это подтверждает наличие существенных и пока непреодоленных проблем в корпоративном секторе экономики России и усиливает уязвимость ее экономики в целом [24].

Согласно данным, предоставленным Центральным Правительством Японии, в 2019 г. около 73% всех государственных контрактов на поставку товаров, работ и услуг были заключены в результате проведения открытых способов закупок (рис. 5). Данный факт является вполне объяснимым: во-первых,

Составлено авторами по материалам: Единый портал бюджетной системы Российской Федерации

Рис. 4. Динамика бюджетных расходов и доля расходов на закупки в бюджете Российской Федерации в млрд. руб. и соответственно в %

Compiled by the authors based on the materials: Unified portal of the budgetary system of the Russian Federation.

Fig. 4. Dynamics of budget expenditures and, accordingly, in %

эта процедура является открытой и доступной для всех участников, прошедших этап сертификации; во-вторых, она является унифицированной как для государственного заказчика, так и для исполнителя (поставщика или подрядчика).

На втором месте по количеству заключенных государственных контрактов находится способ определения исполнителя контракта посредством проведения лимитированного (единоличного) способа закупок: по данным Центрального Правительства Японии 26% государственных контрактов в истекшем 2019 г. было заключено с помощью лимитированных способов закупок (рис. 5). Относительно более низкая популярность данного способа определения поставщика по сравнению с откры-

тым способом закупок связана, по мнению авторов, главным образом с тем, что к участникам и их конкурсным заявкам могут предъявляться дополнительные требования и условия по взаимодействию с объектами, участвующими в закупках на условиях сохранения государственной тайны.

Наконец, с помощью выборочного способа закупок в прошедшем 2019 г. было заключено немногим менее 1% государственных контрактов, что вполне может быть обусловлено специфическими особенностями данного вида закупки. Это объясняется необходимостью предъявления дополнительных требований к сертификации и учету показателей финансово-хозяйственного положения компаний, желающих принять участие в конкурсной процедуре.

Составлено авторами по материалам: Chapter II Products and Services Covered by the Government Procurement Survey.

Рис. 5. Доли государственных контрактов Японии по видам закупочных процедур в 2019 г.

Compiled by the authors on the materials: Chapter II Products and Services Covered by the Government Procurement Survey.

Fig. 5. Shares of government contracts of Japan by types of procurement procedures in 2019

На протяжении временного периода с 2015 по 2019 гг. структура государственных контрактов по видам закупочных процедур в Японии несущественно, но изменялась. В начале 2015 г. доля государственных контрактов, заключенных по результатам открытых закупок, составляла 70,20%, а уже в конце 2019 г. – 73,10%. Проведение стати-

стического расчета среднего темпа роста данного показателя позволяет сделать вывод о стабильном изменении его доли среди других показателей в среднем на 1,04% в год в течение 2015–2019 гг.

По состоянию на начало 2015 г. доля государственных контрактов, заключенных по итогам про-

ведения выборочного способа, составляла 0,90%; в конце 2019 г. – 0,95%. Проведенный авторами статистический расчет его среднего темпа роста показывает, что динамика изменения доли заключенных контрактов на основе выборочного способа закупок в период с 2015 по 2019 г. составляет в среднем 45,14%, что намного превосходит показатели динамики заключенных государственных контрактов на основе открытых способов закупок.

Единоличный или лимитированный способ закупки показал отрицательную динамику в структуре

заключенных государственных контрактов. В начале 2015 г. доля государственных контрактов, заключенных по итогам проведения лимитированных закупок, составляла 28,90%; к концу 2019 г. – 26,40%. В среднем за период с 2015 по 2019 гг. доля государственных контрактов, заключенных в результате данного вида закупочных процедур, сократилась на 2,08%. Структура по видам государственных закупок и динамика по способам закупок в Японии представлена на рис. 6.

Составлено авторами по материалам: Chapter II Products and Services Covered by the Government Procurement Survey.

Рис. 6. Динамика изменения доли государственных контрактов, заключенных по видам закупочных процедур в 2015–2019 гг.

Compiled by the authors based: Chapter II Products and Services Covered by the Government Procurement Survey.

Fig. 6. Dynamics of changes in the share of government contracts concluded by types of procurement procedures in 2015–2019

В 2019 г. всеми государственными структурами Японии было совершено закупок на сумму 157 410,30 млн японских иен или в пересчете по курсу на 218 625,42 млн рублей. Данные по видам закупочных процедур, в результате которых были заключены государственные контракты и суммы по ним показаны в табл. 4. На основе представленных данных можно сделать вывод о том, что

большее число контрактов (как в долевом соотношении, так и по значениям сумм заключенных контрактов) приходится на осуществление закупок товаров: 172 347,78 млн рублей против 46 277,64 млн рублей закупок по категории работ и услуг.

В зависимости от типа выбранного способа закупки для определения исполнителя по государственному контракту общий конкурсный процесс имеет

Таблица 4

Стоимость государственных контрактов Японии по видам государственных закупок, 2019 г.

Table 4

Cost of Japanese government contracts by type of government procurement for 2019

Наименование способа закупки	Товары, в млн. рублей	Работы и услуги, в млн. рублей	Итого по способам закупок в млн. рублей
Открытый способ закупок	151 165,00	25 299,17	176 464,17
Выборочный способ закупок	820,14	13,89	834,03
Лимитированный (единоличный) способ закупок	20 362,64	20 964,58	41 327,22
ИТОГО	172 347,78	46 277,64	218 625,42

Составлено авторами по материалам: Chapter II Products and Services Covered by the Government Procurement Survey.

Compiled by the authors based on: Chapter II Products and Services Covered by the Government Procurement Survey.

две формы проведения: форма для открытого и выборочного способа и форма для лимитированного (единоличного способа). Процедура открытого или выборочного способа начинается с публичного уведомления государственного заказчика о

начале приема заявок с учетом наличия необходимых данных для участия в торгах. Дополнительно всем исполнителям, отправившим заявки, сообщаются дата и место проведения торгов (рис. 7).

Составлено авторами по материалам: Положение «О государственных закупках в Японии» № 35 от 1947 г.

Рис. 7. Порядок осуществления открытого и выборочного способа закупок при заключении государственного контракта

Compiled by the authors based: Regulation "On public procurement in Japan" No. 35 of 1947

Fig. 7. The procedure for the implementation of an open and selective method of procurement when concluding a state contract

Квалификационный отбор поставщиков, подрядчиков, исполнителей

Следующий этап включает в себя проведение обязательной квалификации поставщиков. Она заключается, главным образом, в использовании определенной математической модели для оценки соответствия исполнителя установленным критериям заказчика и требованиям нормативно-правовых актов [2]. Большая часть заказчиков использует так называемую Модель оценки Кейшин, которая имеет следующий вид:

$$P = 0.25 \times X_1 + 0.15 \times X_2 + 0.20 \times Y + 0.25 \times Z + 0.15 \times W$$

где X_1 – объем среднегодовой выручки исполнителя по товару, работе или услуге, в закупках которой планируется принять участие; X_2 – суммарное значение прибыли за прошедший отчетный период и собственного капитала исполнителя; Y – ожидаемая в текущих ценах инфляция; Z – среднесписочная численность сотрудников компании-исполнителя; W – дополнительные параметры (по выбору заказчика), включающие:

- опыт исполнителя;
- собственный капитал;

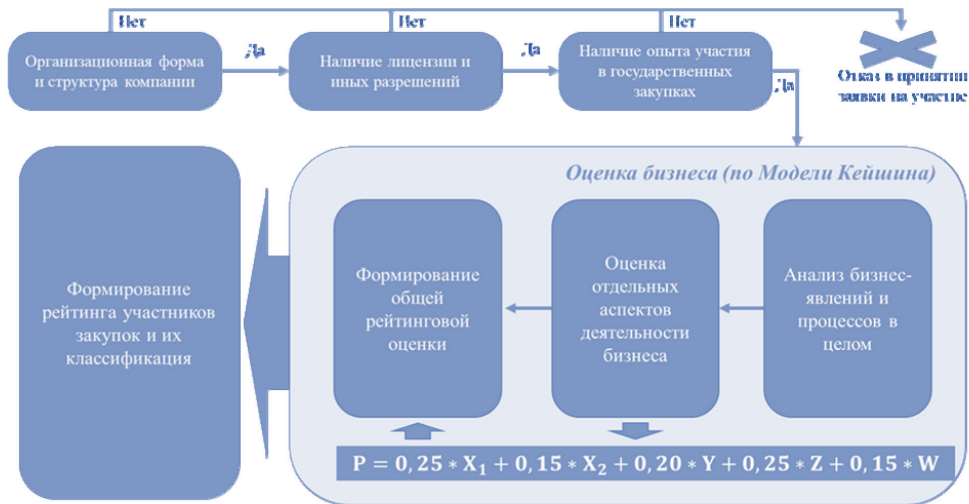
- размер оборотных средств;
- расходы на НИОКР;
- наличие профессиональных кадров;
- имеющееся технологическое оборудование;
- средний уровень продаж за год;
- период времени, в течение которого организация ведет соответствующий бизнес;
- другие.

Алгоритм процесса оценки уровня квалификации поставщика с помощью модели Кейшин представлен на рис. 8.

Для подтверждения квалификации в международной практике участником закупки предоставляется необходимый перечень документов [25].

В Российской Федерации ранее установленные заказчиком неценовые критерии отражаются через дополнительные требования к участникам, затем оценивается их уровень при отборе победителя открытого (с ограниченным участием, двухэтапного) конкурса.

Также в последнее время, активно применяется предквалификационный отбор. В основу такого отбора положены законодательно установленные обязательные требования в отношении заказчи-

Составлено авторами по материалам: Ainoi Yamada. Bid Rigging: Cases and Enforcement in Japan; Shuya Hayashi. Kansei-Dango and Antimonopoly Law in Japan – The Characteristics of Collusion in the Japan's Public Procurement

Рис. 8. Алгоритм оценки квалификации исполнителя государственного контракта

Compiled by the authors based on materials: Ainoi Yamada. Bid Rigging: Cases and Enforcement in Japan; Shuya Hayashi. Kansei-Dango and Antimonopoly Law in Japan – The Characteristics of Collusion in the Japan's Public Procurement

Fig. 8. Algorithm for assessing the qualifications of the executor of a state contract

ка и потенциальных исполнителей. Учитываются также и дополнительные требования заказчиков в отношении потенциальных исполнителей при крупных и сверх крупных закупках, установленные в обязательном порядке, критерии по которым выбираются по усмотрению самого заказчика. Если закупка незначительна по объему, то заказчик может не устанавливать дополнительные требования. Также предквалификационный отбор может производиться с учетом ранее выполненных аналогичных заказов в объеме не менее 20% от стоимости заключаемого контракта. В системе закрытых закупок применяется практика ведения реестра ВИП поставщиков.

Этапы проведения государственных закупок

После проведения процедуры квалификации потенциальных исполнителей начинается процедура размещения информации о закупке в открытом доступе [24]. После этого проводятся торги по уже размещенному государственному контракту. Этот этап предполагает проведение оплаты обеспечительного депозита и непосредственное участие по желанию желанию корпоративных структур в торгах.. Как отмечалось ранее, победителем признается исполнитель, предложивший наименьшую цену контракта по итогам конкурса. С ним заключается государственный контракт [24], и производится его оплата.

Процедура проведения закупок при осуществлении лимитированного способа имеет ряд особен-

ностей (рис. 9). Во-первых, это связано с тем, что проведению квалификационного отбора подвергаются уже не отдельные исполнители, а представители контрактных служб государственного заказчика и исполнителя. По итогам проведенного квалификационного отбора потенциальных исполнителей контрактным управляющим, выбранным и утвержденным государственным заказчиком, направляются соответствующие уведомления. Не более чем через 5 рабочих дней после дня подтверждения получения уведомления происходит оплата депозита. Поскольку чаще всего лимитированный способ используется для закупок в отношении объектов и сведений, составляющих государственную тайну, уполномоченными органами проводится тщательная проверка соответствия нормативно-правовых актов и условий заключенных договоров. После этой процедуры осуществляется непосредственно заключение контракта и его окончательная оплата.

Информатизация и программное обеспечение закупочного процесса

Одной из наиболее значимых тенденций развития сферы государственных закупок в Японии является цифровизация [25, 26]. Необходимая пользователям закупочная информация публикуется японскими организациями-заказчиками в официальной газете Канпо, а так же, размещается на сайтах МИД Японии и Японской организации содействия развитию внешней торговли.

Составлено авторами по материалам: Положение «О государственных закупках в Японии» № 35 от 1947 г.

Рис. 9. Порядок проведения лимитированного способа закупок и заключения государственного контракта

Compiled by the authors based on the materials: Regulations "On public procurement in Japan" No. 35 of 1947

Fig. 9. The procedure for conducting a limited method of procurement and concluding a state contract

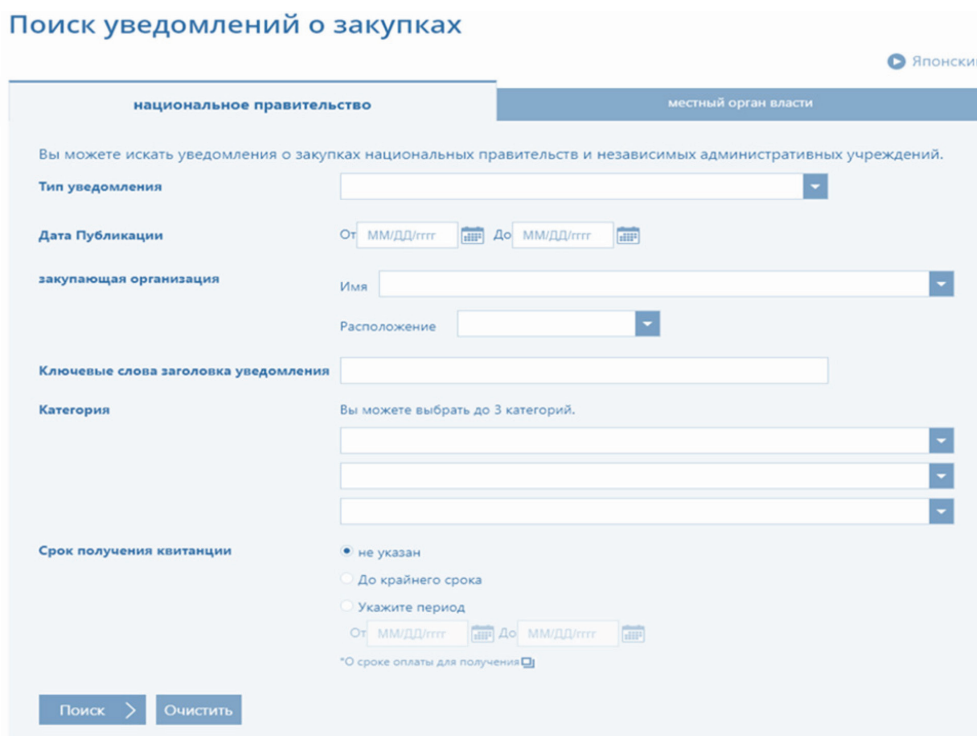
Главным цифровым инструментом в сфере государственных закупок Японии является цифровая платформа, которая носит название JETRO (Japan External Trade Organization). Функциональная «начинка» данного инструмента близка к структуре ЕИС, используемой в Российской Федерации в сфере закупок. Японский аналог Единой информационной системы агрегирует в себе совокупность информации о состоянии, фактах и действиях субъектов сферы закупочной деятельности. [27–32]. Программно-аппаратный комплекс JETRO, помимо названного, включает в себя единую классификацию товаров, работ и услуг по каталогам, где каждой категории благ присвоены соответствующие номера: 0001 – продукты сельскохозяйственной и пищевой промышленности, 0002 – минеральные продукты и т. д. Наиболее существенными достоинствами этой электронной платформы является ее оперативная обновляемость, легкость и простота в доступе и эксплуатации.

На основе ранее выполненного анализа системы государственных закупок в Японии целесообразно дать сравнительную характеристику и провести оценку организации японской и российской закупочных систем. В этой связи, в закупочном механизме необходимо выделить наиболее существенные сравнительные критерии, которые определили основные тенденции развития сферы государственных закупок в обеих странах, что наглядно представлено в табл. 5.

Прежде всего, целесообразно выделить такой критерий, как начало формирования закупочного механизма. В Японии датой зарождения системы закупок принято считать конец первой половины XX века, в то время как в России – это конец XX

века, но по факту практическое применение государственного закупочного механизма началось только в 2005 г. с принятием федерального закона № 94-ФЗ. Сопряженное по времени с эффектом «японского экономического чуда» более раннее начало зарождения системы государственных закупок в Японии по ряду параметров предопределило стремительное развитие финансово-экономических отношений участников, что на данный момент обеспечило наибольшую устойчивость экономики в сравнении с российским вариантом.

Нормативно-правовая база, необходимая для организации и регулирования закупочного процесса, сформирована в обеих странах. По содержанию и структуре законодательных актов авторами не найдено существенных и принципиальных различий. Однако необходимо отметить, что нормативное обеспечение сферы закупок в Японии является более «лояльным и гибким» по сравнению с российским. Например, анализ основополагающих принципов функционирования системы закупок в обеих странах показал, что закупочная система Японии больше ориентирована на максимально широкое участие организаций малого и среднего бизнеса, что находит соответствующее отражение в наиболее полной реализации принципов справедливости и равенства возможностей для всех участников вне зависимости от их экономического статуса. В тоже время в российской системе государственных закупок наибольший акцент и более пристальное внимание уделяется обеспечению принципа конкуренции. Важно отметить, что по своему содержанию и направленности данные принципы могут вступать в противоречие, так как наличие конкуренции на рынке государственных

Источник: Цифровая платформа в сфере государственных закупок Японии JETRO (Japan External Trade Organization).

Рис. 10. Диалоговое окно используемого цифрового инструмента в сфере закупок Японии – JETRO

Source: Digital platform in the field of Japanese public procurement JETRO (Japan External Trade Organization).

Fig. 10. Dialog box used digital tool in Japan procurement – JETRO

Таблица 5

Сравнительная характеристика закупочных систем Японии и России по предложенным критериям

Table 5

Comparative characteristics of the procurement systems of Japan and Russia according to the proposed criteria

Сравнительные критерии	Система государственных закупок Японии	Система государственных закупок Российской Федерации
Начало формирования закупочного механизма в стране	Конец первой половины XX века Приказ Министерства финансов от 18.11.1947 «О специальных процедурах для правительственных закупок или определенных услуг»	Начало 90-ых годов XX века Закон Российской Федерации от 28.05.1992 № 2859-1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд»
Основополагающие нормативные акты, по регулированию контрактных отношений	1. Закон «О государственном бюджете» (The Accounts Law) от 31.03.1947; 2. Императорский указ о бюджете, обслуживании счетов и регулировании деятельности по обслуживанию счетов (The Budget, Settlement of Account and Accounting Regulations) от 30.04.1947; 3. Приказ Кабинета о специальных процедурах правительственных закупок продукции или определенных услуг; 4. Приказ Министерства финансов о специальных процедурах для правительственных закупок или определенных услуг (Ministerial Ordinance Stipulating Special Procedures for Government Procurement of products or Specified Services) от 18.11.19; 5. Закон о местном самоуправлении (Local Autonomy Law) от 17.04.1947 с последними изменениями от 18.05.2007	1. Конституция РФ; 2. Гражданский кодекс РФ; 3. Бюджетный кодекс РФ; 4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок ТРУ для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; 5. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 апреля 2017 г. № 442 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; 6. Иные законы, постановления и распоряжения Правительства РФ

Таблица 5

Сравнительная характеристика закупочных систем Японии и России по предложенным критериям

Table 5

Comparative characteristics of the procurement systems of Japan and Russia according to the proposed criteria

Сравнительные критерии	Система государственных закупок Японии	Система государственных закупок Российской Федерации
Принципы формирования закупочной системы и организации взаимоотношений участников	1. Достижение справедливости, т.е. обеспечение условий для равноправного участия хозяйствующих субъектов в конкуренции за государственные заказы; 2. Соблюдение честности и борьба с коррупцией в системе государственных закупок [34]; 3. Экономия и эффективность, т.е. обеспечение закупок ТРУ требуемого качества по максимально низким ценам с минимальными затратами на проведение закупочных процедур	1. Открытости, прозрачности, достоверности информации о контрактной системе в сфере закупок; 2. Обеспечения конкуренции; 3. Профессионализма заказчиков; 4. Стимулирования инноваций; 5. Единства контрактной системы в сфере закупок; 6. Ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд; 7. Эффективности осуществления закупок
Уполномоченные государственные органы в сфере закупок	Управление организации государственных закупок (The Office of Government Procurement Review);	1. Министерство финансов Российской Федерации; 2. Федеральная антимонопольная служба, на которые возложены полномочия по 44-ФЗ
Уполномоченные государственные органы в сфере контроля за действиями участников закупочной системы	Уполномоченные государственные органы в сфере закупок включают: 1. Управление организации государственных закупок (The Office of Government Procurement Review); 2. Совет по организации государственных закупок	1. Федеральная антимонопольная служба; 2. Федеральное казначейство в системе Министерства финансов РФ; 3. Органы управления государственными внебюджетными фондами
Участники государственных закупок по уровням закупочной системы	По уровням закупочных агентств, включая: • структурные подразделения центрального правительства; • региональные агентства; • организации-участники государственных закупок, включая государственных и муниципальных заказчиков, уполномоченный орган по размещению заказа, специализированная организация, эксперт или экспертная организация и другие участники закупок	1. По уровням закупочной системы, включая: федеральные и региональные органы, органы МСУ, регулирующие и контролирующие сферу государственных закупок; 2. Государственные заказчики; 3. Участники/поставщики, подрядчики, исполнители; 4. Уполномоченные органы и учреждения; 5. Специализированные организации; 6. Операторы электронных площадок
Государственные (корпоративные) заказчики	1. Nippon Telegraph and Telephone Public Corporation; 2. Japan Tobacco Японские; 3. Japan Post Японские; 4. Japanese national railways	1. Роскосмос; 2. Росатом; 3. Министерство промышленности и торговли РФ; 4. Министерство обороны РФ; 5. Другие
Уровни закупочной системы	Двухуровневая структура закупочной системы	Трёхуровневая структура закупочной системы
Степень централизации (децентрализации) в закупочной системе с учетом уровней	Децентрализованная	Смешанная
Данные по покупаемым объемам ТРУ	Наиболее распространенный – открытые тендеры; На втором месте – выборочные тендеры; На третьем месте – лимитированные (единоличные) тендеры	На первом месте – Электронный аукцион; На втором – закупка у единственного поставщика; На третьем – запрос котировок
Уровень конкуренции закупочных процедур	Умеренно концентрированные рынки	Умеренно концентрированные рынки
Неконкурентные способы закупок, их соотношение с конкурентными по объему ТРУ	Количество лотов 2019; Конкурентные – 61%; Неконкурентные – 14%; Единственный поставщик – 25%	Количество лотов 2019 (1,38 млн.): Конкурентные – 55%; Неконкурентные – 16%; Единственный поставщик – 29%. Цена лотов 2019 (14,8 трлн. руб.): Конкурентные – 64%; Неконкурентные – 16%; Единственный поставщик – 20%

Таблица 5

Сравнительная характеристика закупочных систем Японии и России по предложенным критериям

Table 5

Comparative characteristics of the procurement systems of Japan and Russia according to the proposed criteria

Сравнительные критерии	Система государственных закупок Японии	Система государственных закупок Российской Федерации
Используемая информационная платформа	На сайтах МИД Японии и Японской организации содействия развитию внешней торговли JETRO (Japan External Trade Organization)	Единая информационная система (ЕИС) в сфере закупок

Составлено авторами по материалам: Положение «О государственных закупках в Японии» № 35 от 1947 г.; Федорова И.Ю. Развитие взаимосвязей структурных элементов в финансовом механизме государственных закупок // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11. № 2. С. 216-232. DOI: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.2.216-232>.

Compiled by the authors based on the materials: Regulations "On public procurement in Japan" No. 35 of 1947; Fedorova I.Yu. Development of interaction of structural elements of financial mechanism within state procurements system. MIR (Modernization. Innovation. Research). 2020; 11(2):216-232 (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.2.216-232>.

закупок не всегда означает реализацию в полной мере принципов справедливости и равенства возможностей, и наоборот. Соответственно, странам необходимо дополнительно вводить инструменты, обеспечивающие выравнивание воздействующего эффекта.

Примечательным является опыт организации системы государственных закупок в Японии в части институционального обособления органа государственной власти, уполномоченного на администрирование закупочного процесса на всех его этапах. Имеется в виду Управление организации государственных закупок (The Office of Government Procurement Review). При нем создан совещательный орган - Совет по организации государственных закупок, главная задача которого заключается в контроле за осуществлением закупочного процесса. Подобная организация системы управления и контроля закупочной сферы позволяет избежать дублирования полномочий государственных органов и снизить риски неэффективной деятельности.

Что касается российской практики, то изначально на федеральном уровне уполномоченными органами стали сразу три государственных субъекта, включая Министерство экономического развития Российской Федерации и Министерство финансов Российской Федерации, которые функционально разделяли полномочия по организации закупочного процесса, нередко вступая в противоречия исходя из поставленных перед ними целей, а также Федеральную антимонопольную службу. В процессе реформирования, позитивно оценивая зарубежный опыт (в том числе и японский), функции уполномоченного государственного органа в сфере закупок были переданы Министерству финансов Российской Федерации. Такое решение способствовало сосредоточению всех полномочий в едином федеральном центре и обеспечило большую упорядоченность системы управления. Результатом стало системное нарастание поло-

жительной динамики в системе государственных закупок России. О проявлении данной тенденции в российских закупках говорилось ранее.

В условиях интеграции значительной части закупочного бизнес-процесса Японии в цифровую среду созданная двухуровневая система ее организации не вызывает «расширения» штата офицеров в закупочной сфере, что является ее прямым достоинством. Также необходимо отметить, что система организации государственных закупок в Японии носит децентрализованный характер. Безусловно, это еще одно ее преимущество, поскольку позволяет оперативно и в полном объеме «удовлетворять» необходимые общественные потребности. В тоже время, российская трехуровневая система организации закупок, отражающая федеративное устройство государства, носит смешанный характер, что позволяет ей «балансировать» между централизованной и децентрализованной системами управления. По факту это вызывает необходимость более точного и взвешенного сочетания степени централизации на федеральном уровне и частичной децентрализации на региональном и местном уровнях власти, учитывая необходимость обеспечения хозяйственной самостоятельности субъектов. Именно этот аспект усложняет управление и регулирование закупочного процесса и часто приводит к снижению получаемого экономического эффекта. В этом плане, учитывая разные типы государственного устройства и управления, японский опыт для России неприемлем.

Наконец, дадим оценку последнему из установленных сравнительных критериев в организации закупочных систем двух стран – создания необходимого уровня цифровизации в закупочной сфере. Япония в данном направлении продвинулась несколько дальше по сравнению с Россией, сумев интегрировать в государственную информационную систему, стандартизованную в сфере закупок платформу для проведения аукциона. Это намного упрощает

конкурсную процедуру при проведении закупок и сокращает дальнейшие действия в рамках закупочного процесса. Данный опыт, в совокупности с ранее сделанными выводами, является релевантным для возможного практического применения в системе государственных закупок в России.

Какой же лучший японский опыт можно взять для использования в российской закупочной практике? В обобщенной форме итоги исследования и оценка возможности применения наиболее эффективных инструментов в российской закупочной системе показаны в табл. 6.

Таблица 6

Лучший опыт Японии и инструменты, рекомендуемые для использования в системе государственных закупок в России

Table 6

Japan's Best Practices and Recommended Tools for Use in the Public Procurement System in Russia

Инструменты	Система государственных закупок Японии	Система государственных закупок Российской Федерации	Возможность использования лучших практик
Нормативно-правовая база	С 2000 г. в Японии принят и действует Закон о зелёных закупках, поощряющий закупки государством экологически чистых товаров. В Японии национальным правительством разработана и действует политика ответственных закупок в помощь местным властям, организациям частного сектора и другим группам, осуществляющим «зеленые» закупки, которые дают снижение уровня нагрузки на окружающую среду	Подобный правовой акт на федеральном уровне отсутствует. Экологические требования к закупаемой продукции не имеют официального статуса.	Создает дополнительные возможности для сохранения экологии, экономии бюджетных средств, развития малого бизнеса - рекомендуется для применения
Гибкая система государственной регламентации закупочного процесса, обеспечивающая большую социально-экономическую стабильность	Децентрализация закупочного процесса в значительной мере способствующая более полному удовлетворению запросов административных территорий и населения	Жесткий регламент государственных закупок на федеральном уровне мешает проводить более эффективную закупочную политику в отношении административно-территориальных образований и государственных организаций при малых закупочных объемах	Рекомендуется использовать более гибкий подход в сочетании степени централизации и децентрализации закупочного процесса на региональном и муниципальном уровнях, особо выделяя приоритетность социального заказа
Гибкость применяемых инструментов в отношении СМП	Созданы условия для участия в закупках малого и среднего бизнеса на основе выделения социально значимых направлений в закупках и установления преференций на местах в отношении среднего и малого бизнеса при малых объемах закупок	Значительная нормативная регламентация закупок у СМП и СОНКО в федеральных законодательных актах	Рекомендуется развивать практику закупок у СМП и СОНКО в рамках реализации социального заказа, выделив регулирование таких закупок в отдельный нормативно-правовой блок и предоставив возможность регионам более гибко регулировать закупки в рамках социального заказа
Алгоритм и критерии оценки квалификации участников	Единый подход в оценке квалификации бизнес-партнеров по модели Кейшин. Законодательно закреплён алгоритм и установлены оценочные критерии.	Заказчиками устанавливаются неценовые критерии, которые отражают дополнительные требования к ним, затем оценивается их уровень при отборе победителя	Рекомендуется устанавливать единые требования и показатели оценки квалификации бизнес-партнеров для применения в крупных и особо крупных закупках

Составлено авторами с использованием материалов: Доклад WWF «Государственные «зеленые» закупки: опыт правового регулирования и предложения по внедрению в России».

Compiled by the authors using materials: WWF Report "State Green Procurement: Experience of Legal Regulation and Proposals for Implementation in Russia."

Выводы

Рынок государственных закупок в Японии привлек наибольшее международное внимание в 2016 г., когда было объявлено о проведении летней Олимпиады-2020 в Токио. Японские государственные закупки – поставки товаров и услуг государственным организациям – оцениваются примерно в 550–600 млрд евро, и в значительной степени остаются нетронутым рынком для европейских компаний.

Рынок государственных закупок в Японии привлек наибольшее международное внимание в 2016 г., когда было объявлено о проведении летней Олимпиады-2020 в Токио. Японские государственные закупки – поставки товаров и услуг государственным организациям – оцениваются примерно в 550–600 млрд евро, и в значительной степени остаются нетронутым рынком для европейских компаний.

Основополагающие принципы формирования японской закупочной системы и организации взаимоотношений участников включают: законность в закупочной деятельности, эффективность, равенство и справедливость, прозрачность, транспарентность, ответственность, недискриминация, контроль, конкурентность закупочных процедур, на основе которых обеспечивается выполнение законодательно установленных требований, включающих:

- равный доступ к закупочным процедурам;
- проведение государственных закупок только с участием квалифицированных поставщиков;
- отсутствие установленных преференций для японских поставщиков;
- полное соответствие всех поставляемых товаров ранее установленным условиям и стандартам;
- соблюдение требований по лицензированию;
- отражение всей переписки и содержания контактов на японском языке

На основе изложенного в статье можно сделать вывод о том, что основные черты системы государственных закупок Японии имеют схожесть с российской системой организации закупочной деятельности [3], а именно в части:

- требований, предъявляемых к исполнителям государственного контракта: наиболее пристальное внимание уделяется месту локации исполнителя, наличию опыта участия в системе исполнения государственных контрактов, техническим, финансовым и кадровым возможностям исполнителей;
- подходов к определению победителей: победителем признается поставщик, предложивший наименьшую цену контракта, если иное не установлено процедурным порядком (лимитированный тендер);
- господствующих принципов и степени их реализуемости: прочно соблюдаемыми в обоих государствах являются следующие три принципа – конкурентоспособность, справедливость, экономность.

Вместе с этим, удалось выявить ряд схожих проблем в системах организации государственных закупок Японии и России. К данного рода проблемам относятся:

во-первых, административная нагрузка на контрактных офицеров в Японии и на контрактных управляющих в России – ее функции, характер и, соответственно, дифференциация по заработной плате, которая, к сожалению, не в пользу российских специалистов;

во-вторых, в обоих государствах в равной степени существует вероятность «загрязнения» контрактной сферы недобросовестными исполнителями или поставщиками;

в-третьих, несмотря на достаточно высокий уровень оплаты труда в отрасли, сфера закупок в лице государственных заказчиков и исполнителей испытывает острый недостаток в кадрах необходимой квалификации.

Решение этих проблем, по мнению авторов, может быть достигнуто путем консолидации целей и взаимных интересов в развитии партнерских отношений участников контрактной системы на основе совершенствования нормативно-правовых баз и унификации отдельных правовых норм для дальнейшего обеспечения взаимной интеграции экономик, в чем заинтересованы оба государства.

В ходе проведенного исследования авторами установлены и особо выделены следующие успешно реализуемые в России по сравнению с опытом Японии, направления в сфере государственных закупок:

- стабильно положительная динамика и более высокая доля государственных закупок в ВВП страны;
- отмечается более интенсивное наращивание объемов государственных закупок в сравнении с ростом расходов федерального бюджета, что говорит о повышении уровня адресных, целевых государственных расходов и соответственно о более эффективном использовании средств;
- более активное развитие в закупочной практике России сектора государственных и муниципальных услуг.

Все это говорит о поступательном развитии и перспективности созданной системы государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации, сформированной, в том числе, на основе использования лучших мировых практик, в частности, опыта Японии.

Список литературы

1. Орусова О.В. Современная модель экономики Японии: особенности развития // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 1(118). С. 303–306. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42590566&>.
2. Суходолов Я.А. Современная специфика внешнеторгового сотрудничества России с Японией // Baikal Research Journal. 2019. № 10(3). С. 11. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(3).11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-spetsifika-vneshnetorgovogo-sotrudnichestva-rossii-s-yaponiei>
3. Кузнецова Т.О., Гордейченко Л.О. Конституционные основы бюджетного процесса и бюджетной политики в Японии // Право и управление. XXI век. 2019. Т. 15. № 4(53). С. 110–117. DOI: 10.24833/2073-8420-2019-4-53-110-117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41799931>

4. Макаева К.И., Егоринова Е.С., Сангаджиева А.С., Даваева Б.Б., Шанкчиева Э.Ц., Бакаева А.З., Бадминов М.Б. Зарубежный опыт поддержки и развития региональной экономики // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10(123). С. 337–340. DOI: 10.34925/EIP.2020.123.10.061. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44195406>
5. Ohkawara H., Fukushima N., Kitagawa T., Ito T., Masutani Y., Sawa Y. Tissue Procurement System in Japan: The Role of a Tissue Bank in Medical Center for Translational Research, Osaka University Hospital // Transplantation Proceedings. 2020. Vol. 42. Iss. 1. P. 190–192. DOI: 10.1016/j.transproceed.2009.12.037
6. Raj A., Agrahari A., Srivastava S.K. Do pressures foster sustainable public procurement? An empirical investigation comparing developed and developing economies // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 266. P. 122055. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.122055. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43633117>
7. Hattori T. Determinants of the number of bidders in the competitive procurement of electricity supply contracts in the Japanese public sector // Energy Economics. 2010. № 32. P. 1299–1305. URL: <http://faculty.smu.edu/Millimet/classes/eco6375/papers/hattori%202010.pdf>
8. Карпов К.А. Правовые основы финансовой системы Японии: монография. Казань: ООО «Бук», 2019. 104 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36509596> С. 25–29
9. Куц Л.И. Мировой опыт правового регулирования публичных (государственных) закупок // В сб.: Актуальные проблемы правового и экономического знания: теория и практика. Донецк: «Цифровая типография», 2018. С. 159–166. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35401386>
10. Бирюкова О.В., Данильцев А.В. Регулирование государственных закупок в международной торговле услугами // Внешнеторговая деятельность. 2015. № 7. С. 31–42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23732713>
11. Birulin O. Optimality of Simple Procurement Auctions // International Journal of Industrial Organization. 2020. Vol. 70(2). P. 102610. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijindorg.2020.102610>. URL: https://www.researchgate.net/publication/339968898_Optimality_of_Simple_Procurement_Auctions
12. Ященко Е.А. Япония в современной мировой экономической системе // Управленческий учет и финансы. 2019. № 3. С. 208–219. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41142176>; <https://grebennikon.ru/article-zfhg.html>
13. Прокина Д.Е. Тенденции и перспективы развития экономики Японии // В сб.: Студенческая наука – взгляд в будущее. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 89–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43830784>
14. Рензин А.М., Суслов Д.В. Экономическая динамика в Японии: детализация институциональных контуров политики «Абэномики» // Японские исследования. 2020. № 1. С. 85–105. DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10005. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42662574>
15. Юнусов А.А., Ахвердян А.Г., Воронина В.В. Государственное устройство и правовая система Японии // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: Историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 16. С. 25–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42347263>
16. Прокопченко Е.Ю. Организация системы государственных закупок в странах Азии // В сб.: Перспективы развития науки в современном мире. Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2020. С. 63–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42570072>
17. Жигит А.А., Хамидуллина К.И., Лашкин С.А. Комплексная оценка проведения электронного аукциона при проведении государственных закупок услуг (на примере строительного подряда) // Russian Economic Bulletin. 2020. № 1. С. 68–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42518151>
18. Даниловская А.В. Правовая защита конкуренции в Японии, Республике Корея и Китайской Народной Республике: особенности уголовной ответственности // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. Т. 22. № 2. С. 107–124. DOI: 10.24866/1813-3274/2020-2/107-124. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43871380>
19. Вайнбендер Т.Л. Вайнбендер Т.Л. Регулирование государственного бюджета индустриально развитых стран // В сб.: Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 78–86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38353946>
20. Кандрашова С.В. Бюджетная система Японии // В сб.: Молодежь и XXI век – 2019. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 208–211. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37116929>
21. Ноздрева Р.Ю. Государственный долг Японии: анализ особенностей и оценка перспектив // Вестник МГИМО университета. 2019. Т. 12. № 5. С. 114–133. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-5-68-114-133. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41374769>
22. Долгих О.С., Вахнина Т.Н., Башкатова В.Я. Современное развитие кооперативного сектора экономики в странах Восточной Азии // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5-3. С. 46–55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38018067>
23. Воробьева Н.В., Козерод Ю.М. Опыт Японии по обеспечению инновационного развития сельского хозяйства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 7(64). С. 148–152. DOI: 10.33938/207-148. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43860414>
24. Бурдули Е.А. Зарубежная практика проведения государственных закупок // В сб.: Интеллектуальный потенциал XXI века. Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2020. С. 62–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42854553>
25. Попов Е.В., Семячков К.А., Файрузова Д.Ю. Приоритеты экономической политики в развитии цифровой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 7(376). С. 1198–1214. DOI: 10.24891/ni.15.7.1198. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38544136>

26. Айтжанова Д.А., Дуйсен Г.М., Уалтаев М.Д. Цифровизация экономики Казахстана на примере государственного прокьюремента зарубежных стран // Статистика, учет и аудит. 2019. № 2(73). С. 77–81. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41444653>
27. Байбусинова Ж.Д. Поддержка малого и среднего агробизнеса в зарубежных странах // Проблемы агрорынка. 2019. № 3. С. 181–186. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41514111>
28. Кожемякин А.С. Местное самоуправления в Японии // Перо науки. 2019. № 9(9). С. 7–11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37605435>
29. Вайно А.А. Сравнительно-правовой анализ систем исполнительной власти России и Японии // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 9(118). С. 195–205. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.195-205. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43983114>
30. Гвоздев В.А. Зарубежный опыт подготовки кадров для государственной гражданской службы // Вестник Чувашского университета. 2019. № 2. С. 29–34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38234456>
31. Покровская Н.В., Белов А.В. Налоговые доходы местных бюджетов унитарного государства: опыт Японии // Journal of tax reform. 2020. Т. 6. № 1. С. 73–89. DOI: 10.15826/jtr.2020.6.1.076. URL: <https://jtr.urfu.ru/ru/arkhiv/journal/203/article/2409/>
32. Кенешбекова Б.К. Кадровая политика на государственной службе Японии // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. 2020. Т. 20. № 3. С. 88–91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42841293>
33. Замогильный С.И., Ставропольский Ю.В. Организационные подходы к обеспечению эффективности здоровьесберегающей деятельности в Корее и Японии // В сб.: Проблемы качества физкультурно-оздоровительной и здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2019. С. 133–138. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39230812>
34. Цындра В.Н. Бальная система административных наказаний (взысканий): анализ зарубежного опыта // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5. № 3. С. 320–328. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41327205>

Поступила в редакцию: 16.01.2021; одобрена: 05.03.2021; опубликована онлайн: 31.03.2021

Об авторах:

Федорова Ирина Юрьевна, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125993, г. Москва, Ленинградский просп., д. 49), Москва, Российская Федерация, доктор экономических наук, профессор, ORCID: 0000-0002-2967-117X, Scopus Author ID: 55968559500, Researcher ID: Q-9751-2017, IFedorova@fa.ru

Пипия Юрий Сергеевич, студент, Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, г. Москва, Ленинградский просп., д. 49), Москва, Российская Федерация, you.s.pipiya@mail.ru

Вклад соавторов:

Федорова И. Ю. – научное руководство, развитие методологии, проведение критического анализа материала, подготовка текста статьи, формирование выводов.

Пипия Ю. С. – сбор данных, формализованный анализ данных, редактирование элементов статьи на английском языке.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

- Orusova O.V. Modern model of the Japanese economy: features of development. *Self-government*. 2020; 9(1(118)):303–306 (In Russ.)
- Sukhodolov Ya.A. Modern specifics of foreign trade cooperation between Russia and Japan. *Baikal Research Journal*. 2019; 10(3):11. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(3).11 (In Russ.)
- Kuznetsova T.O., Gordeichenko L.O. Constitutional foundations of the budget process and budget policy in Japan. *Law and Management. XXI Century*. 2019; 15(4(53)):110–117. DOI: 10.24833/2073-8420-2019-4-53-110-117 (In Russ.)
- Makaeva K.I., Egorinova E.S., Sangadzhieva A.S., Davaeva B. B., Shankchieva E. Ts., Bakaeva A. Z., Badminov M.B. Foreign experience in supporting and developing the regional economy. *Economics and entrepreneurship*. 2020; 10(123):337–340. DOI: 10.34925/EIP.2020.123.10.061 (In Russ.)
- Ohkawara H., Fukushima N., Kitagawa T., Ito T., Masutani Y., Sawa Y. Tissue Procurement System in Japan: The Role of a Tissue Bank in Medical Center for Translational Research, Osaka University Hospital. *Transplantation Proceedings*. 2020; 42(1):190–192. DOI: 10.1016/j.transproceed.2009.12.037 (In Eng.)
- Raj A., Agrahari A., Srivastava S.K. Do pressures foster sustainable public procurement? An empirical investigation comparing developed and developing economies. *Journal of Cleaner Production*. 2020; (266): 122055. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.122055 (In Eng.)
- Hattori T. Determinants of the number of bidders in the competitive procurement of electricity supply contracts in the Japanese public sector. *Energy Economics*. 2010; (32):1299–1305. URL: <http://faculty.smu.edu/Millimet/classes/eco6375/papers/hattori%202010.pdf> (In Eng.)
- Karpov K.A. Legal foundations of the financial system of Japan: Monograph. Kazan: Limited Liability Company "Buk", 2019. 140 p. (In Russ.) S. 25–29
- Kushch L.I. World experience of legal regulation of public procurement. In: *Actual problems of legal and economic knowledge: theory and practice*. Donetsk: Digital Printing House, 2018. P. 159–166 (In Russ.)
- Birjukova O.V., Daniltsev A.V. Regulation of public procurement in international trade in services. *Russian Foreign Economic Journal*. 2015; 7:31–42. (In Russ.)
- Birulin O. Optimality of Simple Procurement Auctions. *International Journal of Industrial Organization*. 2020; 70(2):102610. DOI: 10.1016/j.ijindorg.2020.102610 (In Eng.)

12. Yashchenko E.A. Japan in the modern world economic system. *Management accounting and finance*. 2019; (3):208–219 (In Russ.)
13. Prokina D.E. Trends and prospects of the Japanese economy. In: *Student science – look into the Future*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2020. P. 89–91 (In Russ.)
14. Renzin A.M., Suslov D.V. Economic dynamics in Japan: detailing of the Abenomics policy institutional outlines. *Japanese Studies in Russia*. 2020; (1):85–105. DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10005 (In Russ.)
15. Yunusov A.A., Akhverdyan A.G., Voronina V.V. Government and legal system of Japan. *Bulletin of the public research laboratory "Interaction of the penal system with civil society institutions: Historical, legal and theoretical methodological aspects"*. 2019; (16.):25–29 (In Russ.)
16. Prokopchenko E.Yu. Organization of the public procurement system in Asian countries. In: *Prospects for the development of science in the modern world*. Neftekamsk: Scientific Publishing Center "World of Science", 2020. P. 63–68 (In Russ.)
17. Zhigit A.A., Khamidullina K.I., Lashkin S.A. Comprehensive evaluation of electronic auction at the purchase of public services purchases (on the example of construction contract). *Russian Economic Bulletin*. 2020; (1):68–74 (In Russ.)
18. Danilovskaya A.V. Legal protection of competition in Japan, the Republic of Korea and the People's Republic of China: features of criminal liability. *Asia-Pacific region: economics, politics, law*. 2020; 22(2):107–124. DOI: 10.24866/1813-3274/2020-2/107-124 (In Russ.)
19. Weinbender T.L. Regulation of the state budget of industrially developed countries. In: *Actual problems of the development of economic entities, territories and systems of regional and municipal management*. Kursk: Southwestern State University, 2019. P. 78–86 (In Russ.)
20. Kandrashova S.V. Budgetary system of Japan. In: *Youth and XXI century – 2019*. Kursk: "University Book", 2019. P. 208–211 (In Russ.)
21. Nozdreva R.B. Panlic debt of Japan: analysis of features and assessment of prospects. *Bulletin of MGIMO University*. 2019; 12(5):114–133. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-5-68-114-133 (In Russ.)
22. Dolgikh O.S., Vakhnina T.N., Bashkatova V.Ya. Modern development of cooperative sector of economy in the countries East Asian. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2019; (5-3):46–55 (In Russ.)
23. Vorobieva N.V., Kozerod Yu.M. Japan's experience in ensuring innovative development of agriculture. *Economy, labor, management in agriculture*. 2020; 7(64):148–152. doi: 10.33938/207-148 (In Russ.)
24. Burduli E.A. Foreign practice of public procurement. In: *Intellectual potential of the XXI century*. Neftekamsk: Scientific Publishing Center "World of Science", 2020. P. 62–65 (In Russ.)
25. Popov E.V., Semyachkov K.A., Fairuzova D.Yu. Priorities of economic policy for the development of the digital economy. *National interests: priorities and security*. 2019; 15(7(376)):1198–1214. DOI: 10.24891/ni.15.7.1198 (In Russ.)
26. Aitzhanova D.A., Duisen G.M., Ualtayev M.D. Digitalization of the Kazakhstan's economy on the example of state procurement of foreign countries. *Statistics, accounting and audit*. 2019; (2(73)):77–81 (In Russ.)
27. Baybusinova Zh.D. Support of small and medium-sized agribusiness in foreign countries. *Problems of the agricultural market*. 2019; (3):181–186 (In Russ.)
28. Kozhemyakin A.S. Local government in Japan. *Pen of science*. 2019; (9(9)):7–11 (In Russ.)
29. Vayno A.A. Comparative legal analysis of the systems of executive power in Russia and Japan. *Actual problems of Russian law*. 2020; 15(9(118)):195–205. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.195-205 (In Russ.)
30. Gvozdev V.A. Foreign experience in training staff for state civil service. *Bulletin of the Chuvash University*. 2019; (2):29–34 (In Russ.)
31. Pokrovskaya N.V., Belov A.V. Tax Revenues of Local Budgets in Unitary States: a Case Study of Japan. *Journal of Tax Reform*. 2020; 6(1):73–89. doi: 10.15826/jtr.2020.6.1.076 (In Russ.)
32. Keneshbekova B.K. Personnel policy in the public service of Japan. *Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University*. 2020; 20(3):88–91 (In Russ.)
33. Zamogilnyy S.I., Stavropolskiy Yu.V. Organizational approaches to ensure the effectiveness of health promotion in Korea and Japan. In: *Problems of the quality of health-improving and health-preserving activities of educational organizations*. Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University, 2019. P. 133–138 (In Russ.)
34. Tsyndrya V.N. Ballroot system of administrative punishments (recovery): analysis of foreign experience. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*. 2019; 5(3):320–328 (In Russ.)

Submitted 16.01.2021; revised 05.03.2021; published online 31.03.2021

About the authors:

Irina Yu. Fedorova, Professor, Financial University under the Government of Russian Federation (49, Leningradskiy prospect, Moscow, 125993), Moscow, Russian Federation, Doctor of Economics Sciences, Professor, ORCID: 0000-0002-2967-117X, Scopus Author ID: 55968559500, Researcher ID: Q-9751-2017, IFedorova@fa.ru

Yuri S. Pipiya, Undergraduate, Financial University under the Government of Russian Federation (49, Leningradskiy prospect, Moscow, 125993), Moscow, Russian Federation, you.s.pipiya@mail.ru

Contribution of co-authors:

Fedorova Irina Yu. – scientific leadership, development of the methodology, preparation of the text of the article, conducting critical analysis of materials and drawing conclusions.

Pipiya Yuri S. – data collection, formalized data analysis, editing the elements of the article in English.

All authors have read and approved the final manuscript.